

Секция «Психология»

Рефлексия при «значимом другом» как фактор контроля агрессии

Чернышкова Елена Юрьевна

Аспирант

Национальный исследовательский университет - Высшая школа экономики,

Факультет психологии, Москва, Россия

E-mail: HelenCher2008@yandex.ru

Перед современным человеком постоянно встает выбор, какую стратегию поведения выбирать в фрустрирующих ситуациях. К сожалению, не всегда удается спокойно реагировать, может происходить «сбой» и неконтролируемый «выплеск» эмоций. Результатом становится агрессивность как свойство личности, а ключевым моментом последней – проявление агрессии. При этом, агрессией, опираясь на труды А.А. Реана, назовем любые действия, которые причиняют или намерены причинить ущерб другому человеку, группе людей или животному [4].

Встает вопрос о том, как же сохранить спокойствие и развивать более спокойное, мирное реагирование, ведь вред от агрессии очевиден. И если в формате общества получается характерный для животных несоциальный, инстинктивный вариант взаимодействия, то в контексте личности начинают появляться истощающие внутренние ресурсы чувства стыда и вины от последствий своего поведения.

На наш взгляд, фактором, способным выступить в качестве весомого аргумента для решения поставленного вопроса, является рефлексия, актуализированная образом «значимого другого». Отметим, что, хотя термин «значимый другой» был введен в 1930-х гг. американским психологом Г. Салливаном, основополагающим в работе берем иное его понимание, основывающееся на Мультисубъектной теории личности В.А. Петровского [2], [3].

Итак, «значимый другой» - личность, отраженная субъектность которой (идеальная представленность одного человека в другом, бытие кого-либо в ком-либо) оказывает влияние на других людей, изменяя их мотивационно-смысловую и эмоциональную сферы [5].

Важным представляется отметить вариант межиндивидуального влияния отраженной субъектности, когда актуальный образ значимого другого, складывающийся у субъекта в условиях непосредственного взаимодействия с ним, изменяет его поведение (например, явление фасилитации). А также такую форму, как идеальный «значимый другой». Последняя выражает эффект идеальной продолженности первого индивида во втором, «интроект» «значимого другого» в человеке [3].

Введем завершающее понятие и определим рефлексию как психический процесс самовосприятия содержания своей психики и его анализ, понимания психических особенностей других людей [1].

Более того, рефлексия в процессуальном аспекте рассматривается нами как состояние, в котором у рефлектирующего субъекта актуализирована способность к самонаблюдению, возможность смотреть и анализировать свое поведение будто со стороны, как бы глазами другого. Этот другой – изначально значимая для тебя персона – становится как бы частью тебя, твоим внутренним наблюдателем. То есть, рефлексия

видится нами в качестве процесса, в котором актуализировано состояние внутреннего наблюдателя.

Таким образом, проблема нашего исследования: существует ли влияние рефлексии в присутствии «значимого другого» на степень и характер агрессивных проявлений.

Концептуальная модель исследования следующая. Присутствие интроекта «значимого другого», актуализируемое через реальное физическое его появление или воображаемое (мысли о нем, образы его, напоминание качеств), способствует усилению рефлексивного процесса и, как следствие, – возрастанию контроля агрессии, ингибции негативных эмоций, проявлению социально одобряемых, мирных реакций. Результат последнего – более низкая частота агрессивных проявлений, «вспышек» гнева и агрессии.

То есть, гипотеза исследования: если у человека актуализирована рефлексия присутствием «значимого другого», то у него более низкая частота агрессивных реакций.

Эксперимент строится на основе стимульного материала из детского варианта «Методики рисуночной фрустрации» С.Розенцвейга в модификации В.В. Доброва [6]. Испытуемым предлагается 10 изображений. С первого по пятое представляют собой стандартный стимульный материал, за исключением лишь того, что текст слов героев отсутствует, а происходящая ситуация поясняется в инструкции. Картинки 6-10 являются аналогичными ситуациями, но с добавленным нами штриховым изображением «значимого человека» правее и выше фрустрируемого героя. Испытуемых просят назвать чувства и фразу одного из персонажей, того, кто попадает в ситуацию фрустрации.

Исследование проводилось в апреле 2009 года. В нем приняли участие 30 учеников 9-х классов общеобразовательной школы Москвы. Для обработки полученных данных использовался статистический метод углового преобразования Фишера (критерий фи^*).

Результаты исследования показывают, что в отношении направления реакций экстрапунитивность уменьшается в двух сюжетах с фрустрированными взрослыми и в одном со сверстниками. При этом фи^* эмпирическое (эмп.) равно 3,013; 1,998 и 2,292 соответственно при фи^* критическом (крит.) 1,64 ($p \leq 0,05$) и 2,31 ($p \leq 0,01$). Вместе с тем, уменьшение числа экстрапунитивных реакций сопровождается возрастанием частоты импунитивных в двух из названных сюжетов (фи^* эмп. равно 2,486 и 2,186 соответственно).

В отношении типа реакций результаты исследования показывают, что в двух сюжетах со взрослыми статистически значимо уменьшается число реакций «с фиксацией на самозащите» (фи^* эмп. – 3,532 и 1,858). При этом возрастает количество реакций «с фиксацией на препятствии» (фи^* эмп. – 2,409 и 1,843), а также «с фиксацией на удовлетворении потребности» в одном из сюжетов (фи^* эмп. равно 1,871).

Таким образом, мы можем сделать следующие выводы о подтверждении гипотезы. Рефлексия, актуализируемая присутствием «значимого другого», способствует усилению контроля агрессии, проявлению социально одобряемых, мирных реакций, снижению частоты агрессивных проявлений. Все это отражается, во-первых, в характере реагирования в ситуациях фрустрации: уменьшается количество экстрапунитивных реакций, возрастает, преимущественно, импунитивная их направленность. Во-вторых, в типе фрустрационного реагирования: число реакций «с фиксацией на самозащите» падает, происходит возрастание реагирования «с фиксацией на препятствии» и «с фиксацией на удовлетворении потребности».

Литература

1. Карпов А.В. Рефлексивность как психическое свойство и методика ее диагностики // Психологический журнал. 2003. Т. 24. №5. С. 45-57.
2. Петровский В.А. Логика «Я»: персонологическая перспектива. Самара, 2009.
3. Петровский В.А. Личность в психологии: парадигма субъектности. Ростов-на-Дону, 1996.
4. Реан А.А. Агрессия и агрессивность личности // Психологический журнал. 1996. №5. С. 3-18.
5. Социальная психология. Словарь / Под ред. М.Ю. Кондратьева: В 6 т. / Ред.-сост. Л.А. Карпенко. Под общ. ред. А.В. Петровского. М., 2006.
6. Энциклопедия психодиагностики. Психодиагностика детей / Ред.-сост. Д.Я. Райгородский. Самара, 2008.

Слова благодарности

Автор выражает признательность профессору, д. п. н. Петровскому В.А. за помощь в подготовке работы.